

Зинаида Лонгортова

УЗОРЫ ОЛЕНЬИХ ТРОП

СЕМЕЙНАЯ САГА
О ДАЛЕКОЙ СЕВЕРНОЙ ЗЕМЛЕ

Колibri
Fiction
Москва

УДК821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л76

Иллюстрация на обложке *Марины Парченко*

Лонгортова З.

- Л76 Узоры оленьих троп : роман / Зинаида Лонгортова. — М. : Издательство АЗБУКА, КоЛибри Fiction, 2026. — 448 с. — (Все счастливые семьи. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-30739-1

Одной морозной бездонной ночью начала XX века в маленьком таежном поселке хантыйских охотников послышался медный звон колокольчиков. Это свадебный караван из оленьих упряжек передвигался по едва заметным тропинкам от избы к избе. Но в какой двор он завернет?

Погонщик же уверенно остановился у дома старика Епимики. Здесь еще в прошлом году гостям обещали отдать в жены любую из его дочерей. Вот только отец не пожелал отдавать старших дочерей — самому нужны помощницы в хозяйстве.

После долгих уговоров сошлись в непростом решении: замуж пойдет самая младшая дочка — юная Кунаватэвие. И уже на следующий день усадили девушку с приданым в невестину нарту и свадебный караван тронулся в путь.

Впереди Кунаватэвие ждала взрослая жизнь в незнакомом большом семействе под присмотром сварливой свекрови. Жизнь, бурлящая событиями, как могучая кормилица Обь-река.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-30739-1

© Лонгортова З., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри Fiction

СВАДЕБНЫЙ АРГИШ¹

Было уже довольно поздно, ближе к полуночи, когда на окраине Санхамгорта — маленького таежного поселения хантыйских охотников, спрятавшегося среди могучих кедров, — явственно послышался звон медных колокольчиков. Только движущиеся олени, на шее которых всегда есть ошейники с колокольчиками, могли издавать такой мелодичный звук. Впереди шли три упряжки, в каждую из которых было запряжено по три быка². Видно, путь их был неблизким: на капюшонах каюров³ застыл иней, одежда побелела от изморози.

Приближалась весенняя пора, в месяце малого наста⁴ становилось все теплее, в природе заново зарождалась жизнь. Пока же стояли ясные морозные дни. Ярко сверкали в бездонной ночи небесные звезды. Зародившаяся краюшка месяца еще не могла освещать путникам дорогу к маленькой, незаметной среди

---

¹ Караван.

² Самцы оленя.

³ Оленеводов.

⁴ Март.

снегов деревне. Звезды же, благословляя людей в пути, озаряли заваленные за долгие зимние дни плотным снегом тропу и кусты по обочине, что точно очерчивали путь кочевья.

Люди в избах прислушивались к звукам, доносившимся в гулкой ночи. По топоту многочисленных животных догадались, что это оленье стадо. Наверняка движется свадебный аргиш. Весной это обычное явление. Но к кому он завернет, чей дом будет принимать гостей? Невест в Санхамгорте много. Чье же девичье сердце сегодня запоет колокольчиком? И запоет ли?

Олени упряжки передвигались по едва заметным тропинкам от избы к избе. Дома словно прятались в темноте, между ветвистых раскидистых кедров, запорошенных снегом, ничем не выдавая своего присутствия под серебристыми снеговыми шапками, отблескивавшими от света звезд.

Каюр же уверенно остановился у дома старика Епим ики. Небольшой уютный двор, возле приземистой избушки высятся три хозяйственных лабаз¹. С левой стороны стоит лабаз на одной ноге, с крутой лесенкой, с запасами продуктов. Справа от двери на высоком кедре уютно расположилось хранилище для вещей. А позади дома крепко возвышается на трех ногах священный лабаз, куда нет доступа ни для одной женщины.

В избушке, кроме самого старика, мужчин не было, зато невесты подрастали одна за другой. Никто

---

¹ Лабаз — домик на высоких ножках, бывает священный, там хранятся божества, и хозяйственный — для продуктов или вещей. Но ханты говорят «лопас».

не удивился, что аргиш остановился у их двора. Люди в деревне с завистью прислушивались к лаю собак, доносившемуся от избы Епим ики, потомка княжеского рода Лукуя. Приехали прошлогодние гости с Оби. Значит, договор у них в силе. И сегодня они пригнали стадо оленей — выкуп за невесту. Но за которую?

Гости тщательно отряхивали заиндевевшую одежду, привязывали оленей, не торопясь их распрягать. Кто знает, как встретят хозяева?

Громко скрипнула в морозной ночи дверь, выпуская клубы теплого пара. Из дома вышел человек в легкой домашней малице¹, неторопливо направился к гостям, полный внутреннего достоинства и спокойствия.

— Вуща улат². Здравствуйте! Как ехали, олени как?

— Вуща ула! Ханам! Благополучно приехали.

Обратное приветствие говорило о том, что гости не раздумали родниться. «Ханам» — родственные отношения между семьями, которых породнили дети, создавшие семьи.

Над крышей старика Епим ики из трубы чувала-печи повалил дымок с крупными разлетающимися искрами. Растопку сделали сухой берестой, топили лиственничными дровами. Лиственница хорошо растапливается, и чайник вскипает моментально.

— Пусть гости зайдут в дом! Ночь морозная, дорога дальняя, — произнес Епим ики.

Немногословные женщина и двое мужчин, отрянувшись с дороги, стали уверенно освобождать оленей

¹ Мужская верхняя одежда из оленьих шкур.

² «Здравствуйте!»

от нарядной свадебной упряжи. Уставшие за долгое время пути олени тут же легли возле нарт. Еще раз скрипнула дверь. По устоявшемуся веками обычаю вслед за мужчиной через определенное время вышла женщина. Лицо ее было прикрыто цветастым хантыйским платком с длинными кистями. Никаких эмоций на нем заметить было невозможно. Хозяйка дома и гостя в знак приветствия три раза поцеловались.

— Вуща ула!

— Вуща, вуща! Пусть гостя заходит в дом.

Женщины, тихонечко переговариваясь, направились к дверям. Приоткрыв дверь избы, приехавшая почувствовала гостеприимный теплый и сладкий запах дыма, исходившего от только что растопленного чувала. У низенького окошка с левой стороны очага горела керосиновая лампа, она освещала присутствующих в помещении. У огня хозяйничала рослая, статная девушка, ей уже в самую пору ожидать сватов: пройдет какое-то время, и ради нее женихи уж точно не заедут в их дом. Лицо ее было прикрыто платком. У столика, вынимая из посудного ящичка чашки для чая, быстро передвигаясь от хозяйственных полок к столу и издавая звуки, похожие на смех, распорядилась длиннокосяя, со звенящими накосниками и непокрытой головой девочка лет шестнадцати.

Девушка, что находилась возле чувала, быстро накинула на себя ягушку¹ и, закутавшись в платок, юркнула мимо гостя за дверь. Буквально сразу же — гостя не успела еще снять дорожную нарядную

---

¹ Женская распашная одежда из неблюя (шкурки четырехмесячного олененка).

ягушку — красавица вошла обратно с охачкой дров, подтопила чувал пахнувшими морозом дровами.

С отцовской стороны нар¹ сидела девочка лет двенадцати, она спешно прятала куклы. Малышка зоркими глазками наблюдала за гостьей, которую мама пригласила сесть в женской стороне. Оглядевшись, Кеваватими — так звали гостью — увидела на мужской половине дома еще одну девочку, лет тринадцати-четырнадцати. «За этой еще не скоро приедут женихи, — подумала гостя. — В мужской половине сидит еще ребенок, как и младшая. А вот старшие в самом соку. Которая же моя невестка? — краем глаза приглядывалась Кеваватими к девушкам. — Уж точно не черноволосая красавица у столика. Ведь взрослая и не стесняется, даже на голову платок не накинула!» — подумала она. Почему-то к этой девушке у нее сразу возникла неприязнь. «Наверное, та, что у чувала котел готовит: вон и чайник у нее уже вскипел. Расторопная, спокойная. Такая моему сыну точно подойдет! А платком, хоть и не закрывает лицо, волосы прикрыла и не вертится. И лицом ни разу не повернулась в сторону старших».

Еще одна девушка сидела почти за чувалом, отвернувшись от гостей. На ее коленях лежала старая оленья шкура, металлические украшения в длинных косах издавали звуки в такт ее движениям. Она быстро и умело снимала шкуру с беличьей тушки. Рядом с ней виднелась небольшая горка мяса. Рыже-голубые

---

¹ Постельное место на всю ширину избы, изготовленное из досок и обычно застеленное шкурами оленей, делится на две, иногда на три части по количеству человек в избе.

шкурки девушка быстро натягивала на специальные узенькие растяжки, ставила у стены. Работы у нее оставалось еще много: видно, у охотника сегодня был удачный день. Возраст девушки выдавали руки — натруженные, жесткие и в то же время ловкие и умелые. Видимо, среди сестер она и была самой старшей.

Взгляд гостя вновь остановился на мужской половине, когда вошли мужчины — хозяин с ее мужем и сватом.

Девочка чуть постарше отодвинулась в самый угол, освобождая гостям место, и чуть отвернулась к стене. Взяла в руки орнаменты, вырезанные из лап оленьей летней шкуры, видимо, отложенные в момент приезда гостей. Уже почти готовые узоры для подола ягушки длинной лентой свешивались с ее колен. Иголочка же, изящно мелькая в правой руке, быстро входила в золотистую мездру тоненькой шкурки, делая стежок за стежком. Задумчивое, доброе личико девочки иногда расплывалось в улыбке: наверное, она вспоминала дневные радости в кругу сестричек.

Ее игла, стучаясь о широкий стальной хантыйский наперсток, плотно обхвативший указательный палец, издавала цокающий мелодичный звон. Орнамент, отсвечивая при керосиновой лампе, поблескивал черно-белой ажурной лентой.

Перед гостями поставили низенький обеденный столик, вплотную придвигая его к коленям, чтобы было удобно угощаться. Никто из хозяйских дочек, кроме самой младшенькой, не был приглашен к столу. Двенадцатилетняя девочка, щебеча весело, как птичка, дала повод для разговора между взрослыми, и односложные вопросы и ответы плавно перетекли в беседу.

— Как нынче на Урале? Благополучно добрались до леса? Волков не было? — спрашивал Епим ики.

— Волков-то нынче мало было, особо не беспокоили нас. А вот в мохнатой ягушке мужчина¹ замутил нас, — отвечал широколицый гость — Унтон ики, отец жениха.

— Без огня не обходились, много оленей он порезал. Нынче у русского друга-купца ружье на мех красных лис выменял. Ох, здорово шумело ружье! Боятся хищники близко подойти, от звука его бегут. Под осень, когда обратно путь держали, взял грех на душу, «палящим»² свалил одного: близко к стойбищу подошел. Играть, танцевать не стали: некогда было, но обряд как надо совершили, вроде ничего не упустили, не забыли. Вот только на один день остановились в пути. Кажись, грех вышел: самое меньшее пять дней надо было почести оказывать, да торопились к перевалу, непогода за Уралом начиналась, — вздохнул гость.

— Дорогу заметет — тоже плохо, оленей берегли, — вторил ему сват, весело, с шумом втягивавший чай с блюдца.

Епим ики, с детства знающий все обычаи, связанные с промыслом медведя, понял, что оленеводы действительно не сумели соблюсти многие условия обряда.

«Ну да это их дело», — думал, прихлебывая ароматный чай из блюдца, хозяин дома.

Женщины тоже переговаривались, чуть отвернувшись от мужской половины стола, прикрывая лица с их стороны цветастыми платками. Голову

---

¹ Медведь.

² Ружье.

гостьи, Кеваватими, прикрывала дорогая цветастая шаль с длинными кистями, купленная на Оби у русских купцов. Хозяйка дома Суппосланнэ успела накинуть на голову шелковый платок, летом вышитый дочерьми.

— Красиво шьет твоя дочь, орнамент ровный! — Гостья не могла оторвать взгляда от цокающего наперстка. — А шов-то ее — следы коготков маленького зайчонка, что быстро убегает от росомахи. Видно, мастерицей будет знатной.

— Любит Кунаватэвие шить, только свет забрезжит в окошке, так сразу к своим орнаментам, как будто невидимой жилкой привязали ее к игле. В прошлом году сестрам каждой по ягушке смастерила. Кисы¹ для сестричек с мельчайшими орнаментами шьет, словно следы горностая мелькают в снегу, такая она у меня старательная. Бывает, отец ругает Кунаватэвие, отправляет заниматься делами по хозяйству, а она сидит себе и не слышит его, а я и не заставляю: маленькая еще. Придет пора — быстро привыкнет к женской работе, она у меня смышленная. У старших-то моих не лежит сердце к шитью... Если бы не младшенькая Кунаватэвие, все бы в лохмотьях ходили, иглу в руки даже брать не хотят. А она из всего шубу-ягушку может сшить: из беличьих шкурок, из утиных головок — и не лень ей собирать лоскутки, из шкурок оленьего лба тучан² смастерит, любо посмо-

---

¹ Обувь у северных народов (ненцы, ханты, манси), сшитая из лап оленя, иногда с орнаментами, с плотной подошвой, мехом наружу.

² Орнаментированный мешочек для рукоделия.

треть. И чем меньше лоскутков, тем искуснее выкладывает на своем изделии, — с удовольствием рассказывала о своей мастерице хозяйка дома. — Каждый кусочек меха в доме прибирает. Прошлой зимой отец наш песцов добыл, уж очень их много было. Так доченька моя все лапки песцовые отрезала на орнаменты. Кой, кой, кой!¹ Как разгневала она отца! Никогда таким не видела старика: бушевал и пенился штормовыми волнами Оби. На ясак² шкуры песцов не приняли, пришлось отдать беличьи, на ягушку для старшенькой собирала. Ей на приданое... — Суппосланнэ бросила взор в сторону чувала, где сидела девушка, что снимала беличьи шкурки с тушек. Кеваватими моментально перехватила взгляд Суппосланнэ, только возле чувала теперь сидели две девушки. — Купец этот мех не хотел принимать. Говорит: испорченные шкурки. Старик выменял охাপку белоснежных шкурок на один мешок муки. А девочка моя из белых лапок песцов вырезала узор коготков родовой кошки-матери, украсила ягушку и старшенькой отдала. Все соседи удивлялись: мягкий, пушистый, белецкий орнамент, как первый снег на речке Куноват. Узор на шубке играет — глаз не оторвать.

— Старшая-то, видно, у тебя расторопная?

— Парску у меня все больше в лесу. Да и когда ей шить? Отец наш уже стар, в лес — в урмань³ дальние, в тайгу, богатую диким зверем, — теперь не ходит.

¹ Возглас разочарования, иногда удивления.

² Дань коренных народов Севера, Сибири в XV–XIX вв. Московской Руси и Российской империи.

³ Леса, где водится дичь.

Старшенькие мясо заготавливают и лося тоже добывают сами. Соболя бьют, белок нынче много в тайге. Кедр хороший урожай в это лето дал, а звери, птицы чувствуют, где пищи достаточно. Каждый день Парску добывают зверьков на весь мужской пояс, и сестрички помогают.

Пока женщины беседовали, закончилось время чая и мужчины вышли немного остыть на морозный воздух.

Кеваватими из-за своей цветастой шали зорко наблюдала за девушками. Вот мелькнули черные косы Ели, не покрытые платком: она быстро убрала чайный столик, начала подавать горячее. Котел уже был готов, молчаливая Татьяна, так ни разу не оглянувшись на гостей, присела на корточки — вынимала ароматное беличье мясо в длинную деревянную чашу. Гости не удалось даже мельком увидеть лица девушки.

«Которая же моя невестка? — непрерывно сверлила Кеваватими мысль. — Лишь бы не эта егоза, которая так и мелькает перед мужчинами с непокрытой головой». Смуглые щеки Ели покрывал густой здоровый румянец цвета спелой брусники. Было видно, что она входила в пору своего девичества. Подвижная, веселая и совершенно не похожая яркой, смелой красотой на своих покладистых сестер. И уж точно распорядится этой красотой по своему усмотрению.

«Поди, старшая, — думала Кеваватими. — Уже выходит из возраста невесты, быстрее нужно избавляться от нее. Вон как ловко она шкурки с тушек снимает. Белок разделала, убрала в холстинку. Но лицо-то ее хмурое, словно туча перед непогодой, нависшая над заливым ровным, без ряби сором. Тяжело с такой

невесткой в чуме! Руки-то вон какие — мужские: уж никак не приголубит моего сына». А сердцем гостя прикипела к той, что возилась у чувала.

Девушка и с сестрами не переговаривалась. Стройный стан, плечи, склоненная головка над котлом — все прикрыто алым платком с длинными кистями, словно лицо ее должно быть обращено только к огню. Хоть бы мельком, краешком повернулась!

Освободившись от забот у чувала, Татьяна присела спиной к гостям на низенький стульчик и взяла в руки берестяной туюсок для воды, недавно изготовленный: орнаментов еще не было.

Скребя кончиком ножа по бересте, стала выписывать диковинные узоры с причудливыми птицами и животными, слегка смачивая место, где водила лезвием по бересте. На коричневой основе изнаночной стороны березовой коры ярко вырисовывалась фигура хозяина леса — оберег для девушек во время ягодной поры. Вокруг основного рисунка плавные линии узора на берестяном туюске превращались в чудную картину, где героями были птицы и лесные зверьки: соболи, белки, горностаи.

После плотного ужина хозяева избушки принялись укладывать гостей отдыхать. Наступила тишина: ни разговоров, ни вздохов, ни предсвадебной суматохи. Все ждали следующего дня, когда разговор пойдет о самом главном — о том, ради чего и проделали гости путь длиной в несколько оленьих переходов вместе со стадом условленных оленей.

Чуть только забрезжил рассвет, встала хозяйка дома Суппосланнэ, раздула огонь в очаге чувала. Девушки, кроме младших, почти разом тоже поднялись

и одна за другой потихоньку вышли из дома. Парску встала на широкие лыжи, обитые лосиной шкурой, ушла проверить ловушки и петли, находившиеся вблизи деревни. К весне куропатки возле речки табунами летают, да лиса повадилась ходить в деревню — глядишь, в ловушку попадет.

Татья углубилась в лес: там, на ближайшей опушке, у нее были заготовки для дров. Веселая, неугомонная Еля, подшучивая над сестрами, взяла берестяные туеса для воды и убежала к живуну — незамерзающему источнику на краю деревни: там с утра обязательно собираются шаловливые девушки. На этот раз она скоро вернулась домой, пока мать доставала угощение, собрала гостям столик для завтрака.

После утреннего густого, настоянного на таежных травах чая веселый сват прочистил горло:

— Охе, хе, хе! В прошлом году в это же время приезжали мы в гости в ваш гостеприимный дом, в котором в заточении сидят глухарки, не видя света солнечного. Одну из них обещали оленеводу удачливому, кочующему в Приобской тундре. Условие со стороны жениха мы выполнили. Долог был наш путь до Куновата, но быстро добрались до реки — всего за четыре дня. У подъезда в Санхамгорт на ягельной опушке стоят тридцать оленей. Теперь ждем ответа: которая же наша невестка?

В избе воцарилась такая тишина, что слышно было, как далеко на речке сосед долбит лед в проруби. Хозяин, который в прошлую весну с легкостью обещал отдать любую из дочерей, почему-то долго молчал.

Только равномерный стук иглы Кунаватэвие об металлический наперсток — чок-чок, чок-чок — нарушал угрожающую тишину. Наконец хозяин дома начал говорить. Видно было, что он уже стар. Сухим, не терпящим никаких возражений голосом, который ни разу не дрогнул, сказал:

— Лето думал над своим обещанием, осень думал, вот и зима прошла — и снова бог Турам к весне повернул природу. Стар я уже. Все думаю, на кого я оставлю своих дочерей и дом, случись что со мной. Нет у меня сыновей, нет кормильца, который бы принес с урманов мясо, наловил в реке рыбы. Старшую — Парску, помощницу, кормилицу, — хотел отдать. И отдам ее при одном условии: зять должен войти в дом невесты, а не невеста к нему. А иначе...

Отец жениха хмуро шевельнулся на оленьей шкуре. Кеваватими, не скрывая досады и возмущения, охнула:

— Хей-я! Да как же так?! Не было такого уговора!

Хозяин молча ждал ответа мужчин, сидя так же спокойно, как и говорил. Он, потомок рода куноватского князя Лукуя, знал себе цену. Решает он, а гости могут и уехать спокойно. Старик не держит их.

Растерявшийся сват, глянув на отца жениха, только раскрывал беззвучно рот как рыба, выкинутая на песчаный берег реки.

— Только сирота входит в дом тестя, — стараясь говорить как можно спокойнее, возмущенно выдавил богатый оленевод. — Мой же сын при отце и матери, имеет свои шесты для чума, свои нюки¹ возит в гру-

---

¹ Покрышки из шкур оленя для чума-жилыя.

зовых нартах. Грех такому парню при живых родителях входить в дом жены! У тебя еще две дочери на выданье. Любую из них возьмем, — твердо проговорил Унтон ики.

Сердце Кеваватими радостно запрыгало в груди: она готова взять молчаливую Татьяю, уже прикипела за это короткое время к ней материнской любовью. А сыну пора жениться: ему все наследство по праву должно перейти после отца. Кочевать с мужчинами-оленеводами — ох много хлопот с ними. Уже пожилая свекровь Ланвошнэ не занимается хозяйством: ей только олени нужны — все хлопоты по хозяйству в чуме передала Кеваватими. Оленеводу ежедневно надо сушить меховую обувь, часто рвутся кисы, и чинить их приходится постоянно. Ох и много бегают ее мужчины по тундре вслед за оленем! Бабушка Ланвошнэ не дает им ни минуты отдыха, все ее хлопоты — лишь бы уберечь оленя. Сама из тундры не выходит — и сыновьям, внукам своим покою не дает. Кеваватими тяжело в чуме одной: и шить, и чинить, и воду заготовить, и еду наварить. Помощница позарез нужна. Дочерей уже выдала замуж, теперь одна справляется с хозяйством.

И опять заговорил старый Епим ики:

— Татьяна — помощница матери в доме, никак без нее. У Ели характер: только посмеется и в лес сбежит, а в свадебную нарту не сядет — знаю ее.

Возмущенная Кеваватими, не прислушиваясь к словам мужа, напомнила:

— Ханам! Мы, как обещали, пригнали тридцать оленей к твоим пастбищам. Подарки для всех привезли: и сукно, и шелк лежат в моих дорожных нар-

тах, и неблюй для матери невестки моей. Отдай Татья — и породнимся с миром!

Молчала Суппосланнэ. Зная тяжелый характер своего старика, уже поняла: другого ответа он не даст. Ему ни подарков, ни оленей не нужно. Кому их пасти без мужчины? А на стороне, в чужих руках, держать — все равно что чужие, пропадут.

Епим ики кашлянул и твердо сказал:

— Мужское слово во второй раз не повторю. Не хочет ваш сын войти в мой дом — другой войдет. Будем ждать. — И почти в шутку добавил: — А хотите — берите Кунаватэвие, все равно толку от нее никакого, одни убытки... — Видно, надолго засела у него обида на дочь за обесцененных прошлогодних песцов.

Ахнула под своим платком Суппосланнэ:

— Да что ты, старик, говоришь? Грех какой! Ребенок она, еще на мужской половине сидящая. Не отдам дочку!

— А тебя, женщина, никто не спрашивает! Молчи, не давал тебе слова, — резко осадил старик сникшую жену.

Кеваватими содрогнулась от услышанного. Долго не могла прийти в себя, но, хорошенько подумав, прикрытая платком, как халей¹, который спрятал голову под крыло, ожидая добычу, решила: «Такая мастерица в чуме не помеха. А что молоденькая, так не страшно: сама буду учить Кунаватэвие хозяйству. Глядишь, и вырастет когда. А помощница в чуме нужна, ох как нужна! Ничего, сын подождет год-другой. Не гнать

---

¹ Белая обская хищная чайка.

же тридцать оленей назад в четыре дня пути! Животные не выдержат, по пути свалятся: дело к весне, они и так отошались. В дороге и ягеля-то не найдешь: не одна упряжка, почти стадо, пока доберемся до чума, все равно погибнут. Свекровь по прибытии домой тоже не похвалит, хоть и промолчит. Будет делить наследство, что достанется моему сыну Щеману?» Все было решено в считанные минуты.

Кеваватими, будто халей в красивом белом оперении, но хищник по природе, быстро дала добро, пока никто не передумал: она берет девочку. Унтон ики промолчал. Суппосланнэ из-за жгучих слез и боли в сердце тоже не проронила слов в защиту дочери. Обрадованный Епим ики и успокоившаяся Кеваватими быстро договорились друг с другом и приняли неумолимое решение. И, как обские ненасытные чайки, уже готовы были разорвать свою добычу. Остальные молчали, словно и не было их при алчной дележке.

Кунаватэвие не прислушивалась к разговору взрослых — тихая улыбка блуждала по ее нежному личику и стежки один за другим мерно бежали за ее иголочкой.

Суппосланнэ, осмелившись, сказала о случившемся дочери. Кунаватэвие, словно проснувшись ото сна, широко распахнула глаза, вздрогнула, пронзительно вскрикнула, как маленький нахохлившийся гусенок, бросилась к ней в объятия, желая спрятаться под теплым материнским крылом. Девочка долго молчала, Суппосланнэ ощущала сердцем всю огромную боль, разом поселившуюся в маленькой груди молчаливой дочки. Съежившись, вся превратившись в комочек

горя, Кунаватэвие чуть слышно проронила, еще на что-то надеясь:

— Анки¹, не отдавай меня! Я знаю, сестра ждала гостей: она согласна, только не говорила никому. Уже от третьего жениха отказывается! Она устала ждать своего счастья. Мама, скажи отцу: пусть пожалеет меня, я не хочу уходить из нашего дома. Пусть он отдаст Парску!

Мать только крепче прижимала дочь к застывшей груди, она знала: муж уже принял решение и никогда его не изменит...

К обеду в дом вернулись Татья и Еля, чуть позже с богатой добычей вошла Парску. Услышав похоронный плач сестренки и матери, все поняла. Потемнело лицо старшенькой: с негодованием взглянув из-под платка на отца, она с грохотом бросила дичь возле чувала и выскочила из дома, ставшего для нее безнадежным заточением, обратно на улицу. Солнце, не замечая горя девичьего сердца, светлым ласковым лучиком коснулось ее потемневшего, мрачного лица, а может, пророчило ей совсем другую судьбу. Парску даже не заметила солнечных лучиков. Снопы света скользнули дальше — на ветки берез, блеснувшие серебряными капельками воды. Яркие лучи блестели и на длинных сосульках, свисавших с крыши дома и высоких лабазов, стоящих вблизи дома на высоких ножках. «Весна затяжной будет, — шептали длинноногие сосульки. — Сердце девичье не скоро отойдет от обиды».

Схватив лыжи, Парску побежала в дальние лесные уголья, где было множество теплых охотничьих

---

¹ Мама.

Литературно-художественное издание
Эдеби-көркем басылым

Зинаида Лонгортова

УЗОРЫ ОЛЕНЬИХ ТРОП

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Агеева*
Художественный редактор *А. Дёмочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, Н. Быкова*
Верстка *В. Дёмин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 03.12.2025.

Формат 84 × 108^{1/32}. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2000 экз. Т-NFR-39930-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+